

II

Рими задумалась, кем был этот человек, говорящий на вакокуане. Разочарованная тем, что она даже не узнала его имени, она последовала за дворцовой женщиной из зала. Когда суровость зимы отступила, ее встретили солнечные лучи, достаточно теплые, чтобы на ее лице появилась легкая улыбка.

Этот наряд Конкокуан такой легкий. Юбка кажется такой легкой. Сквозь низ незнакомой юбки проникал прохладный весенний ветерок и ласкал ее кожу.

Несмотря на это, рукун было удобно носить, и ей нравилось, насколько он легкий.

Однако она по-прежнему чувствовала себя изолированной. Несмотря на то, что женщина из дворца шла прямо перед ней, она чувствовала себя одиноким листом, плывущим посреди бескрайнего океана. Но вскоре она покачала головой, словно отгоняя все свое одиночество. Она еще крепче сжала свой горшок.

Я буду в порядке, пока у меня есть он. Обняв горшок, она почувствовала, будто обнимает всю свою родную страну. Это придало ей уверенности.

Они прошли по слегка ветреному крыльцу к тому, что оказалось палисадником перед задним дворцом. Посреди сада стоял большой каменный фонарь на основании из белого камня. Дальше внизу были ворота, ведущие в самую внутреннюю область. Когда она прошла через ворота, женщина, служившая проводником Рими, начала говорить.

«Теперь мы действительно в заднем дворце. Мужчинам все еще разрешено входить сюда, пока они являются официальными лицами, они могут оставаться между тут и рядом с внешними воротами. Однако за эти ворота может войти только Его Величество Император. В этой части заднего дворца живут тысяча пятьсот жен, наложниц, служанок, евнухов и слуг, и здесь более сотни зданий».

Масштабы заднего дворца были невероятными. Прямо от внутренних ворот шла вымощенная камнем дорожка, достаточно широкая, чтобы по ней могла проехать повозка, с каменными стенами, которые, казалось, тянулись бесконечно с обеих сторон. Внутреннюю часть стен украшали наклонные крыши с ярко-красными стропилами.

От конька крыш отходили углы, которые изящно выгибались вверх.

Это был задний дворец, достойный великой империи, занимавшей половину континента. Происходя из маленького островного государства, Рими с трудом могла поверить, что это место было построено ради одного-единственного императора.

Неудивительно, что Вакоку приходится подчиняться Конкоку, подумала она. Даже единственный задний дворец был совершенно иной величины, чем все, что она видела раньше. Если бы такая великая нация напала, у родной страны Рими, Вакоку, не было бы шансов. Становление зависимым государством, подчиненным Конкоку, было единственным путем вперед для Вакоку.

Вот почему меня послали сюда. Как символ подчинения.

Ветер дул по дорожке с противоположного направления, гремя нефритовым украшением буюа

в ее волосах и заставляя низ юбки трепетать, прежде чем стихнуть. Стоя перед таким огромным задним дворцом, она осознала значение того факта, что она сама собиралась войти в это место, причем с совершенно новым именем.

Шел 111 год по календарю Конкокуан. Пятый император Конкоку взошел на трон. С коронацией нового императора было традицией избавляться от старых супругов и наложниц и заменять их. В знак подчинения вассальные государства вместе с праздничными подарками новому императору предлагали одну из своих принцесс присоединиться к заднему дворцу Конкоку в качестве супруги. Проще говоря, принцессы были данью.

А принцессой, присланной в качестве дани из Вакоку, была Рими.

Когда Рими прошла через внутренние ворота, дворцовая женщина остановилась, слегка оглядываясь назад. На ее лице можно было увидеть насмешливую улыбку.

«Госпожа Драгоценной Беви Сецу. Ох, как грустно. Вы, благородная принцесса, проделала весь этот путь из-за моря только для того, чтобы стать дворцовой женщиной».

Не считая императрицы, во дворце было 120 супруг и наложниц.

Однако из них только сорок самых высокопоставленных считались женами императора. Те, кто занимал место ниже, были наложницами только номинально и должны были работать дворцовыми женщинами.

Ранг, присвоенный Рими, Леди Драгоценной Беви, был чуть ниже сорока женщин с самым высоким рейтингом. Это был высший ранг, который могла иметь дворцовая женщина.

Однако, в конечном счете, она все еще была простой дворцовой женщиной.

Хотя было ясно, что к ней относились с неуважением, поскольку она была из бессильной нации Вакоку, этого следовало ожидать. Самые могущественные торговцы Конкоку имели гораздо большее влияние при императорском дворе Конкоку, чем Вакоку.

Саркастическое замечание её проводника, должно быть, было попыткой высмеять ее из-за этого факта, но Рими это особенно не беспокоило. В Вакоку ее контакт с другими были крайне ограничены. Избегать контактов с другими было частью ее долга как Умаси-но-Мия. В результате сарказм женщины казался ей новым и освежающим.

Интересно, станет ли для меня становление высокопоставленной придворной женщиной возвышением в свете?

Она посмотрела на открытое небо. В отличие от Вакоку с их горами, в Конкоку была непостижимо большая равнина, в результате чего небо было гораздо более открытым и широким. Она подумала, что это бледное, безоблачное весеннее небо, должно быть, продолжалось до Вакоку.

Я могла быть принцессой с титулом Умаси-но-Мия, но на практике я была не более чем поварихой. Так может быть, это считается поощрением?

Она мысленно вернулась к своей старшей сестре, далеко в Вакоку. Ее сестра была Сайгу, жрицей, которая служила Кунимаори-но-Оками. Единственным человеком, которого Рими видела каждый день, была Сайгу, которая также была единственным товарищем, который у нее был. В результате всякий раз, когда она думала о своей родной стране, она неизбежно

вспоминала о своей сестре.

Ее воспоминания о родине были почти полностью заняты сестрой и едой.

Интересно, сегодня леди Сайгу радостно закатывает свою обычную истерику? Она как всегда жалуется на еду?

Когда она вспомнила о своей сестре-сайгу, с её красивым лицом и одетую в великолепный наряд, но злую и пинающую обеденный стол, Рими рефлексивно усмехнулась. Дворцовая женщина выглядела недовольной, по-видимому, найдя смех Рими жутким.

Ее сестра часто жаловалась на ее беззаботное поведение. Однако здесь ее характер может быть скрытым благословением.

Что ждет меня в заднем дворце? Рядом с ее тревогой просыпалось и любопытство. Свои десять лет в качестве Умаси-но-Мия она провела свою, как птица в клетке. Из-за этого все, что она видела во внешнем мире, интересовало ее. Не говоря уже о том, что это была чужая страна — повсюду можно было найти новые достопримечательности.

Возможно, Рими сможет насладиться беспокойством и волнением, связанным с переездом в чужой задний дворец. Руководствуясь своим любопытством, она подстегивала себя.

«Я полагаю, ты сможешь найти все виды вкусной еды в той империи, которую они называют Конкоку, так что я уверена, что тебе там понравится. Какая жалость, что ты больше никогда не вернешься домой в Вакоку, но наслаждайся там жизнью в достаточной степени для нас обоих. И почему бы тебе не присылать мне письма, пока ты этим занимаешься? Я могу даже прочитать их, если мне станет скучно. Однако я не стану тебе отвечать». Саркастические прощальные слова сестры прокрутились в ее голове, и она ответила мысленно.

Леди Сайгу, мне здесь все обязательно понравится. Начнем с того, что женщина из дворца, делающая мне саркастические замечания, было совершенно новым опытом. Я бы сказала, что между нами двумя существует довольно очаровательное напряжение.

На материке даже запах воздуха был другим. Сухой, наполненный песком ветер, казалось, нес запах слегка сладкой и бодрящей пряности.

Какую еду я найду в этой стране? И... смогу ли я найти здесь свое место? Как я сделала тогда, когда мне было семь?

Последние десять лет Рими выполняла возложенные на нее обязанности Умаси-но-Мия. Каждый день она готовила еду и, предложив ее богу, отдавала ее своей сестре Сайгу, чтобы она поела. Ее сестра обладала почти ослепительной красотой, подобавшей посланнице бога. Она также была темпераментной обжорой и скупой, когда дело доходило до восхваления еды. Рими каждый день думала о том, как приготовить еду, которую даже ее сестра сочла бы вкусной. Это был ее долг, ее работа, ее единственная роль в жизни, ее единственное удовольствие, а также ее способ занять свое место в жизни.

По сравнению с другими принцессами, похожими на большие прекрасные цветы, собранные в заднем дворце Конкоку, Рими даже не стоила восхищения. В лучшем случае она ценилась примерно как тщедушный полевой цветок. У нее не было красивого певческого голоса, она не умела танцевать или играть на инструментах. Единственное, на что была способна бывшая Умаси-но-Мия, это готовить еду.

Но все же, если бы она смогла найти здесь хоть кого-то, кто наслаждался бы едой, которую она готовила, возможно, Рими могла бы найти новое место, которое, смогла бы назвать своим. Даже в этой далекой чужой стране, где все было не так, как она знала.

<http://tl.rulate.ru/book/76189/2282234>